

И.П. Хрущов

Владимир Мономах

**великий князь киевский,
правнук Владимира Святого, и
его завещание**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И.П. Хрушов
И11 Владимир Мономах: великий князь киевский, правнук Владимира Святого, и его завещание / И.П. Хрушов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 46 с.

ISBN 978-5-458-11316-8

Сочинение И.П. Хрушова. С 3-мя картинами, рисованными г. Каразиным. Издание учрежденной, по Высочайшему повелению, Министерством Народного просвещения Постоянной комиссии по устройству народных чтений. Издание 3.

ISBN 978-5-458-11316-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

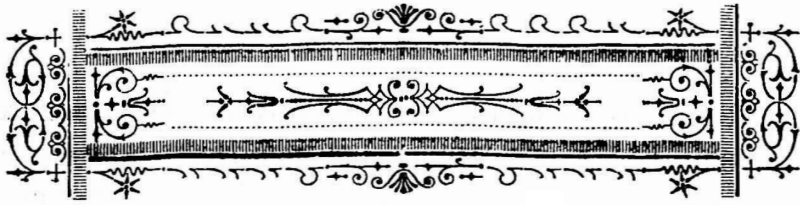
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Три внука святаго Владиміра, три сына Ярослава Мудраго княжили въ Кіевѣ, по смерти отца своего—одинъ за другимъ. Престоль великокняжескій переходилъ то къ одному, то къ другому изъ братьевъ, смотря по тому, кто былъ сильнѣе и кто одолѣвалъ соперника. По смерти двухъ старшихъ братьевъ, младшій княжилъ въ Кіевѣ мирно, до смерти своей. То былъ Всеволодъ, любимый въ юности отцомъ своимъ Ярославомъ *паче встѣхъ*. Отъ брака Всеволода съ царевной греческой, изъ роду царя Константина Мономаха, родился сынъ Владиміръ, получившій по роду матери прозваніе Мономаха *).

Не всегда легко узнавать, что и какъ было въ старину. Но къ счастью, о Владимірѣ Мономахѣ было писано въ его время, да и самъ онъ писалъ прекрасно. Въ книгѣ, гдѣ повѣст-

*) Слово это греческое и значитъ по-русски: единоборецъ.

вуется о жизни и подвигахъ Печерскихъ угодниковъ — и которая называется *Патерикомъ* Печерскимъ, находимъ извѣстіе о томъ, какъ Владиміръ Мономахъ въ юности сильно заболѣлъ и получилъ исцѣленіе отъ златаго пояса, украшавшаго изображеніе распятаго Господа нашего. Это изображеніе вмѣстѣ съ поясомъ было принесено изъ далекой земли, изъ-за моря, варягомъ Шимономъ, въ даръ новой обители, когда созидался надъ пещерами Антонія монастырь Печерскій. Поясъ этотъ послужилъ мѣрою для основанія великой церкви Успенія *).

Съ 13-тилѣтняго возраста Владиміръ сталъ ходить съ отцомъ своимъ на войну и на ловлю дикихъ звѣрей. Въ тѣ времена было множество непроходимыхъ лѣсовъ и въ нихъ водились лютые звѣри: медвѣди, дикіе кони и быки, вепри, рыси и волки. Только дружина княжеская, хорошо вооруженная, могла истреблять звѣрей, и охота на нихъ была дѣломъ труднымъ и даже подвигомъ.

Звѣриная ловля въ то время имѣла большое значеніе — шкурами и мѣхами Русскіе вели торгъ. И если крестьянинъ деревянными вилами, да рогатками, да тенетами, да съ незатѣйливымъ лукомъ и изрѣдка могъ отважиться

*) См. въ на шемъ изданіи: *Богомолцы у святыхъ Киевъ. Лавра*. Главу VII «Сооруженіе Великой церкви».

и на медвѣдя, могъ промыслить лисицъ, куницъ и пушистыхъ соболей, то съ ведремъ и другими лютыми звѣрьми могли только справляться люди, вооруженные желѣзнымъ оружіемъ, какъ-то: мечами, копьями и острыми ножами. Охота была обязанностью князей и ихъ дружинниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ любимымъ ихъ занятіемъ.

Владиміръ Мономахъ отличался храбростью, на охотѣ и жизнь свою не разъ подвергалъ опасности. Дикихъ коней, какъ повѣствуетъ онъ самъ, вязалъ онъ живыхъ своими руками. Быкъ лѣсной металъ его на рога, олень бодалъ, лось топтала ногами, вепрь (кабанъ) однажды ему на боку мечъ оторвалъ, медвѣдь прокусилъ одежду, волкъ повалилъ вмѣстѣ съ лошадыю.

„Дѣти, не бойтесь ни рати, ни звѣря—говоритъ Мономахъ въ завѣщаніи дѣтямъ своимъ,—дѣлайте мужеское дѣло, ничто не можетъ вамъ вредить, если Богъ не повелитъ. Божье блюденъе лучше человѣческаго“.

Когда Мономахъ достигъ зрѣлаго возраста и получилъ въ удѣлъ княженіе, любимымъ его дѣломъ стало оберегать Русскую землю отъ кочевыхъ хищниковъ—Половцевъ. Мѣстность, гдѣ нынѣ Воронежская губернія и Земля Войска Донскаго находилась тогда за предѣлами Русской земли. Тамъ, въ привольныхъ степяхъ,

кочевали азіатскіе народы—Половцы и другія племена. У нихъ были свои укрѣпленныя стоянки, но вели они жизнь бродячую, и то и дѣло хищнически нападали на наши города и села.

Однажды ночью приблизились они къ самому Кіеву и ворвались въ обитель Печерскую, въ часъ, когда монахи, послѣ всенощнаго бдѣнія, отдыхали по кельямъ. Они разорили церкви и многихъ иноковъ увели въ плѣнъ. Часто Половцы уводили въ плѣнъ мирныхъ жителей деревень; крестьянъ ловили во время работъ на пашнѣ, угоняли съ собою скотъ ихъ и лошадей. Нагіе, босые, истомленные возвращались Русскіе изъ половецкаго плѣна и рассказывали о томъ, какъ земляки ихъ становились рабами невѣрныхъ. Князья же русскіе, вмѣсто того, чтобы собраться съ силами и ослабить врага, заняты были междуусобными распрями и въ нихъ забывали общую бѣду отечества. Каждый изъ князей думалъ только о томъ, какъ бы отнять у родственника лучшей удѣлъ. Князья часто измѣняли своему слову, преступали клятву, данную братьямъ въ соблюденіи мира, и воевали одинъ противъ другаго. Нѣкоторые изъ нихъ призывали себѣ въ помощь, противъ своихъ же Русскихъ, толпы дикихъ кочевниковъ Половцевъ и имъ подобныхъ, и тѣмъ губили Русскую землю.

Самымъ сильнымъ изъ князей того времени былъ Олегъ, тоже двоюродный братъ Владиміра. Олегъ и Мономахъ съ юности были друзьями. Молодыми людьми они, помогая королю Польскому, совершили вмѣстѣ походъ въ землю Чешскую. Олегъ былъ крестнымъ отцомъ двухъ старшихъ сыновей Владиміровыхъ. Когда, по смерти отца Олега, другіе двое князей притѣснили Олега, то онъ нашель ласку и пріютъ у своего дяди, Всеволода, и у сына его, Владиміра Мономаха. Но Олегъ вскорѣ бѣжалъ отъ нихъ и, нанявъ Половцевъ, ихъ же изгналъ изъ Чернигова, гдѣ они оба (Всеволодъ и Мономахъ) княжили. Потомъ Олегъ былъ побѣжденъ и изгнанъ изъ земли Русской. Послѣ того Всеволодъ вскорѣ возстановилъ порядокъ и тишину между князьями, а сынъ его, Мономахъ, вскорѣ же прославился побѣдами надъ Половцами и другими степными народами.

Когда великій князь Кіевскій Всеволодъ скончался, сыну его, Владиміру Мономаху шель сорокъ первый годъ, и онъ княжилъ въ Черниговѣ. Во время смерти отца и погребенія онъ находился въ Кіевѣ, гдѣ его любили такъ же, какъ и въ его области Черниговѣ. Не трудно ему было сдѣлаться великимъ княземъ; но онъ размыслилъ, что надо уступить первенство старшему двоюродному брату, сыну стар-

шагоудяи и, размысливъ, послалъ за Святополкомъ-Михайломъ, а самъ пошелъ на свое прежнее княженіе въ Черниговъ.

По смерти Всеволода, Олегъ опять началъ смуту, опять привелъ Половцевъ разорять отечество и осадилъ Мономаха въ Черниговъ. Любимый дружиною и народомъ, Мономахъ нѣсколько дней оборонялся, но наконецъ, не желая проливать крови, сказалъ: „да не радуются враги отечества нашему разоренію“—и добровольно уступилъ свое княженіе Олегу; самъ же переѣхалъ въ Переяславль. Половцы продолжали свирѣпствовать въ Черниговской области, и Олегъ не мѣшалъ имъ въ этомъ. Тогда многіе города опустѣли; церкви, дома, житницы пылали, жители гибли позорною смертію и уводились въ плѣнъ. Не видно было на лугахъ ни стадъ, ни коней; нивы заросли травою и дикіе звѣри появились тамъ, гдѣ жили христіане. Страшное горе принесъ съ собою Олегъ, и это долго помнили на Руси, и даже въ пѣсняхъ прозванъ онъ Олегомъ Гориславичемъ. Но Владиміръ скоро нанесъ бѣды Половцамъ и ободрилъ народъ свой:—Русскіе рѣшились искать враговъ въ ихъ собственной землѣ и пошли въ степь на встрѣчу врагамъ. На первый же разъ взяли множество скота, верблюдовъ, коней, плѣнниковъ и возвратились

благополучно. Олегъ, не смотря на данное имъ обѣщаніе, все-таки не ходилъ съ двоюродными братьями на Половцевъ.

Возвратившись къ себѣ, послѣ побѣды надъ невѣрными, великій князь Святополкъ-Михаиль и Владиміръ Мономахъ стали сзывать всѣхъ князей въ Кіевъ на съѣздъ. Они хотѣли утвердить безопасность государства общимъ совѣщаніемъ съ духовными отцами, боярами и горожанами. Олегъ не захотѣлъ ѣхать на этотъ съѣздъ и съ гордостью отвѣтилъ: „я князь, и не хочу совѣтоваться ни съ монахами, ни съ чернью“. Вскорѣ послѣ того Олегъ повелъ войну съ своимъ крестникомъ, вторымъ сыномъ Мономаха. Въ одномъ сраженіи молодой князь Изяславъ, сынъ Мономаха, былъ убитъ. И послѣ того Мономахъ все-таки искалъ примиренія съ Олегомъ, не думая мстить за смерть сына. Владиміръ написалъ тогда Олегу трогательное письмо, сохранившееся въ нашихъ рукописныхъ древнихъ книгахъ *).

„Долго печальное мое сердце боролось съ закономъ христіанскимъ, повелѣвающимъ прощать и миловать. Богъ велитъ братьямъ любить другъ друга“... Такъ писалъ Мономахъ Олегу. „Дерзнемъ-ли въ самомъ дѣлѣ отверг-

*) Лѣтопись по Лаврентьевскому списку.

нуть примѣръ Божественной кротости, данный намъ Спасителемъ? Нынѣ въ чести и славѣ, завтра въ могилѣ, и другіе раздѣлять наше богатство. Попомнимъ, братъ мой, отцовъ своихъ: что они взяли съ собою, кромѣ добродѣтели?... Убивъ моего сына и твоего собственного крестника, видя кровь сего агнца, видя сей юный увядшій цвѣтъ, ты не пожалѣлъ о немъ; не хотѣлъ прислать мнѣ утѣшительной граматки, не хотѣлъ отослать ко мнѣ его вдову, мою бѣдную сноху; не далъ мнѣ поплакать вмѣстѣ съ нею о ея мужѣ, въ замѣнъ того, что я не видалъ ихъ радостнаго брака и не слыхалъ ихъ веселыхъ свадебныхъ пѣсенъ... Ради Бога отпусти ее, да сѣтуетъ какъ горлица въ дому моемъ, а меня утѣшитъ Отецъ небесный. Не укоряю тебя безвременною кончиною сына: и славные люди находятъ смерть въ битвахъ. Онъ искалъ чужаго и ввелъ меня въ стыдъ и печаль, обманутый корыстными слугами своими... Если имѣешь совѣсть, если захочешь успокоить мое сердце и съ посломъ, или священникомъ, напишешь ко мнѣ грамату безъ всякаго лукавства, то возьмешь добрымъ порядкомъ область свою обратно и мы будемъ жить дружелюбнѣе прежняго. Не боязнь и не крайность заставляютъ меня говорить такъ, но совѣсть и душа, которая мнѣ всего на свѣтѣ драгоцѣннѣе“.

Но Олегъ и послѣ этого обманомъ напалъ на другого племянника своего и также крестника, старшаго сына Мономахова но былъ побѣжденъ имъ и лишенъ княженія. Долго скитался онъ, не зная гдѣ преклонить голову; но побѣдившій его племянникъ и крестникъ его, сынъ Мономаха, Мстиславъ, примирилъ его съ прочими князьями. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Олегъ пріѣхалъ на сѣздъ князей, въ городъ Любечъ, на берегу Днѣпра, гдѣ князья утвердили общій миръ. Князья подѣлили свои владѣнія и поклялись успокоить землю Русскую. Но миръ былъ непродолжителенъ.

Вскорѣ совершилось злодѣяніе, о которомъ еще не слыхано было на Руси.

Одинъ изъ двоюродныхъ братьевъ Владимира Мономаха, князь Давидъ имѣлъ въ Волынской землѣ удѣлъ въ сосѣдствѣ съ удѣломъ двоюроднаго-же своего племянника, по имени Василька. Юный князь Василько доблестями походилъ на Мономаха. Храбрый, благочестивый, прямой, онъ не имѣлъ никакихъ корыстныхъ замысловъ противъ другихъ князей и думалъ только о томъ, какъ бы доставить славу и честь Русской землѣ и защитить ее отъ враговъ. Давидъ, подозрительный, завистливый и корыстный, думалъ только о личныхъ выгодахъ и готовъ былъ на всякое злодѣйство. Давидъ

давно намѣревался напасть на своего сосѣда, князя Василька, но не рѣшался на это, страшась Владиміра и всѣхъ другихъ князей, только что заключившихъ между собою общій мѣръ въ Любечѣ. И вотъ прибѣгнувъ онъ къ хитрости.

Онъ сталъ наговаривать великому князю Кіевскому на Василька, увѣряя, что этотъ князь, вмѣстѣ съ Владиміромъ Мономахомъ, злоумышляетъ на него и на другихъ князей. Святополкъ долго не вѣрилъ наговорѣ, подъ конецъ-же смутился духомъ. Василько, Владиміръ Мономахъ и другіе князья ничего объ этомъ не знали и не могли знать. А Давидъ твердилъ великому князю; „если мы не схватимъ Василька, ни тебѣ не будетъ великаго княженія, ни мнѣ на Волыни не княжить». Случилось такъ, что Василько 4 ноября подошелъ съ своей дружиною къ Кіеву; онъ возвращался изъ похода въ свою Волынскую землю. Оставивъ войско на берегу Днѣпра, недалеко отъ Выдубецкаго монастыря, онъ отправился въ эту обитель, помолился тамъ, поужиналъ съ игуменомъ и братьею и къ ночи возвратился въ станъ свой, гдѣ и ночевалъ съ воинами. На другой день поутру великій князь прислалъ звать его къ себѣ на именины. Это было 5 ноября, а 8-го Святополкъ, во святомъ крещеніи Михаилъ, былъ именинникъ. Давидъ, гостившій у Святополка, при-